

Восьмой том. Глава 8.

Свет из Лунной Обители становился все ярче, и вместе с ним стал различим какой-то тихий звук, похожий на свист.

Сухой старик, стоявший рядом с Бэем, просто смотрел вперед, преисполненный одухотворения, и ничего не говорил, пока Бэй не спросил его: «Господин, это и есть драгоценный эспер нашего клана – Убийца Богов?»

Старик медленно кивнул, потом вдруг развернулся прочь, словно не хотел больше ничего знать, и только тихо сказал: «С древним мечом Убийцей Богов, да еще при всей силе Мастера Шен Доула, в Поднебесной нет силы, способной его остановить. Тебе пора!» договорив, он снова направился к Залу Предков, и его тень почти исчезла внутри.

Бэй почувствовал разочарование и воскликнул: «Но... пожилой господин!»

Старик вздрогнул, затем, словно о чем-то вспомнил и вдруг сказал: «Я вижу, ты славный малый. Что если ты как-нибудь спросишь у Шен Доула, нельзя ли тебе приходить иногда к Залу Предков и разговаривать со стариком, который присматривает за этим местом уже больше ста лет? Как думаешь, он согласится?»

Бэй застыл и удивленно переспросил: «Что?»

Но старик больше ничего не сказал, его тень уже исчезла внутри Зала.

Бэй секунду постоял там, затем развернулся и увидел, что всего за несколько секунд тот луч света стал еще ярче. Одновременно он вспомнил о Дан Сайоне, которого он оставил у распутия, и Бэй бросился бежать.

Он бежал совсем недолго, и скоро вернулся к месту, где они расстались. Но как только взгляд Бэя коснулся развилки, он содрогнулся всем телом и удивленно вскрикнул. Он видел только, что на той самой развилке трех дорог стоят двое – Дан Сайон и ученица Пика Малого Бамбука, Анан. Но самым ужасающим было другое. Вокруг них вся земля была покрыта кровью, даже все деревья рядом были окрашены кровавыми каплями, словно здесь только что прошел кровавый дождь.

А тот человек в черном, который был противником Дан Сайона, сейчас лежал на земле, мертвый. Все его тело было высушено, словно мумия, как будто что-то или кто-то выпил всю его кровь.

В сердце Бэя закралось нехорошее предчувствие. Он подбежал к Дан Сайону и громко крикнул: «Сяо Фань, с тобой все в порядке?»

Но с момента появления Бэя здесь и до этой самой секунды Дан Сайон даже не взглянул на него. Он все время смотрел только на Анан напротив. И сейчас, хотя отношения между этими двоими всегда были довольно теплыми, острое Ориханка было направлено на Дан Сайона.

Бэй, который всегда считал Дан Сайона родным братом, ужасно разозлился, увидев, что Анан направила на него свой меч. Он гневно закричал: «Сестра Лу, что ты делаешь?»

Он закрыл Дан Сайона собой и обратился к Анан.

На лице Анан было очень странное выражение, удивление, смешанное с гневом и болью, а ее глаза отражали немного печали. В ту секунду, когда Бэй загородил собой Дан Сайона, она потерянно проговорила: «Нет...»

Одновременно с этим на плечо Бэя легла рука, вся в крови. На его белых одеждах тут же отпечаталась кровь. Запах свежей крови от этой руки ударил Бэю в нос.

Он вздрогнул, резко развернулся и удивленно произнес: «Сяо Фань, что с тобой?»

Перед ним возникли два темно-красных огня, сияющих болью и горечью. Дан Сайон словно не видел Бэя перед собой, но тут его губы шевельнулись, и красный свет в глазах постепенно померк. Он тихо сказал: «Я в порядке».

Только тогда Бэй облегченно вздохнул и торопливо проговорил: «Слушай, Мастер Шен Доул, возможно, очень скоро вернется. И мы должны будем вместе с ним вернуться к битве!»

Дан Сайон кивнул, но ничего не ответил. Только крепче сжал черную палку у себя в руке.

Рядом с ними Анан, которая неотрывно следила за действиями Дан Сайона, в конце концов, медленно опустила Ориханку, так ничего и не сказав. Бэй посмотрел на нее, слегка удивившись ее поведению, и только хотел спросить, что же здесь произошло, как вдруг со стороны Лунной Обители раздался протяжный свист, от которого задрожала земля, и луч света стал сверкать так ярко, что больно стало смотреть.

В этом водовороте света навстречу медленно поднялась чья-то тень. Мастер Шен Доул был прямо в центре этого луча, его правая рука, от ладони до плеча, была окружена белым, словно солнечное пламя, светом. Этот свет был таким ярким, что совершенно нельзя было разглядеть, что он держит в руке.

Шен Доул, только что тяжело раненный, сейчас казался абсолютно невредимым, словно как только он коснулся древнего меча, все его раны вмиг исцелились.

Черный с зеленью даосский халат Шен Доула развеивался, словно от невидимого ветра. Его лицо, озаренное белым светом, казалось снежно-бледным. В следующую секунду он, словно не

замечая учеников внизу, пролетел над ними, в направлении Хрустального зала на Внешней горе.

Бэй и остальные так и замерли внизу, Убийца Богов еще не вступил в бой, а уже чувствовалась его невероятная мощь. Как же этот меч силен на самом деле?

Трое учеников секунду постояли, затем тоже бросились вперед, вслед за Шен Доулом.

Сразу после того, как они скрылись из виду, из бамбукового леса показалась чья-то тень. Она посмотрела вдаль, туда, куда убежал Дан Сайон, и на ее лице отразилось странное выражение, она молчала.

Это была Лазурия.

С тех пор, как Шен Доул ушел в Лунную Обитель и до этой секунды, битва на Внешней Горе, и особенно в самом Хрустальном зале, стала ужасающе ожесточенной.

Сто лет назад точно такая же битва случилась у подножия горы Айне. Тогда три сильнейших клана света – Айне, Скайя и Тайо, вместе сражались против войска Малеуса, и потому победили. Но сегодня здесь не было людей Тайо, а глава Скайи – Пухон, был ранен людьми Малеуса. Поэтому кроме Пухуна, Фасяна и еще нескольких монахов, Айне некому было поддержать.

Однако сегодня Айне как никогда оправдывало свое звание Главного клана Света. Не говоря уже о таких сильных Мастерах, как Тянь Болис, Шан Чжен Лян и Цен Шу Чан, остальные опытные старейшины всех Семи Пиков тоже вступили в бой. И хотя у людей Малеуса изначально было преимущество в бою, они никак не могли побить таких сильных соперников.

В итоге, когда в Хрустальном Зале происходила такая ожесточенная битва, эсперы великих воинов летали повсюду, и то там то здесь слышались удары, крыша огромного здания не выдержала и обвалилась, подняв клубы пыли и фонтаны зеленого камня.

Сражающиеся люди разлетелись в стороны, их битва из Зала переместилась в небо над ним, пространства для маневров стало больше.

Все небо в тот момент залило сиянием эсперов. В воздухе шли как минимум десяток боев одновременно, и время от времени дождем в небесах сыпались искры. Вершина гор Айне в тот момент стала одним светящимся полем битвы.

Люди Малеуса использовали странные, необычные эсперы. Люди Айне, напротив, в основном сражались Божественными мечами, но в руках старейшин Айне, уровень Чистой Сущности которых достигал высшего уровня, эти мечи поистине превращались в чудесное оружие. Если бы среди войска Малеуса не было столько сильных воинов, им бы давно пришлось отступить.

И все же, хотя Главы Пиков могли сдерживать натиск врага, обычные ученики Айне оказались в очень большой опасности. Людей Малеуса в этот раз было явно больше, их нападение было тайно спланировано. Мастер Вим прекрасно знал, что из-за расследования проступка Дан Сайона все главы Пиков будут находиться в Хрустальном Зале. Поэтому, как и сказал Весп Каел, в самом начале им будут противостоять только простые ученики, которых можно окружить и застать врасплох. Так и вышло – учеников Айне погибло уже очень много.

Но чего Мастер Вим не мог предугадать, так это появления другого защитника Айне – Водяного Кирина.

После смерти Мастера Нефритового Листа, Водяной Кирином тысячу лет жил в пруду на Пике Вдовы, защищая Айне от нападений извне. Но сто лет назад во время битвы у подножия горы Кирином не спускался вниз, поэтому нынешнее поколение Айне, и даже сам Весп Каел не знали истинной силы этого существа.

Но сейчас, разбуженный звуками битвы учеников Айне с людьми Малеуса, Кирином яростно вступил в бой. Он был одним из волшебных зверей Поднебесной, и его появление могло коренным образом изменить ход битвы.

Кирином стоял посреди пруда, и вода вокруг него бурлила от неведомой силы. Как вдруг из тела Кирина вырвался водяной столб толщиной в десяток человек. Кроме того, вместе с этим столбом из пасти Кирина вылетели воинственно настроенные водяные духи, они разлетелись в стороны и напали на людей Малеуса.

Сначала никто из людей Малеуса не обратил особого внимания на Кирина, они были слишком заняты битвой. Но как только в толпу врагов врезался столб воды, стало ясно – этот зверь невероятно силен и опасен. От удара о воду погибло сразу семь или восемь людей Малеуса, столько же погибло от встречи с водяными духами. Враги бросились врассыпную от страшного зверя, ученики Айне воспряли духом.

Такая перемена заставила четверых глав Малеуса беспокоиться. Сначала самые сильные воины, а затем даже Сань Мяо и Ядовитый Шень подлетели ближе к Кирину, чтобы исправить положение.

Сань Мяо и Ядовитый Шень были главами двух основных сект Малеуса, их уровень был очень высоким, гораздо сильнее остальных своих соратников. Как только они вступили в битву, Сань Мяо словно превратилась в белый смерч, ее было почти не видно, она очень быстро заплесала в воздухе, словно сплетая невидимую паутину. Несколько столбов воды, выпущенных Кирином, тут же были остановлены этой паутиной, словно огромным стеклянным экраном.

Ядовитый Шень, глядя на действия Сань Мяо, одобрителем закивал головой, затем вытащил из рукава маленький сияющий нож. Он сжал его в правой руке, а левой взял маленькую нефритовую бутылочку, но было не понятно, что там внутри.

Затем Ядовитый Шень словно пробормотал какое-то заклинание, и нож засверкал ярче,

устремившись вперед. Ядовитый Шень сделал легкий взмах, и нож легко разрезал самый ближайший к нему столб воды, затем еще несколько водных духов исчезли, рассыпавшись водяными брызгами.

Водяной Кирин словно что-то почувствовал, он обернулся и гневно заревел, выпустив еще один столб воды в сторону Шеня. Но тот даже не изменился в лице. В итоге водяной столб был так же остановлен маленьким ножом, а Водяной Кирин вдруг яростно взвыл – каждый раз, когда вода возвращалась обратно в пруд Кирина после встречи с ножом Шеня, она меняла цвет с чисто-голубого на темно-фиолетовый.

Таким образом, с каждым ударом Ядовитый Шень отравлял воду в пруде, и через несколько мгновений пруд почти наполовину стал темно-фиолетовым. С другой стороны Сань Мяо без всякого выражения на лице раз за разом сдерживала удары Кирина с помощью тайного заклинания клана Хаккан – Серебристой Сети.

Тут уже каждому стало понятно – если Кирин продолжит схватку с этими двоими, в итоге он может проиграть.

Над полем битвы Мастер Вим вместе с Юй Янцзы спокойно наблюдали за происходящим. Юй Янцзы был чрезвычайно горд собой, он произнес: «Эта водяная тварь не выстоит против двоих сильнейших Священного клана, будь он хоть трижды силен!»

Мастер Вим мягко усмехнулся, затем посмотрел на небо. Хотя люди Айне яростно сопротивлялись, они не могли одолеть такого сильного врага без потерь со своей стороны. Он с улыбкой сказал: «Брат Юй, сегодня великий день для нашего Священного клана. В будущем ваше имя будет у всех на устах».

Юй Янцзы посмотрел на Мастера Вим, его сердце наполнилось гордостью, он громко расхохотался.

Мастер Вим в душе холодно усмехнулся. Но на лице его была другая улыбка. «Так может быть, чтобы не затягивать с этим, мы с вами тоже вступим в битву? Чтобы показать этим глупцам Айне...»

Юй Янцзы гордо произнес: «Хорошо, тогда давайте вместе присоединимся к битве!»

Мастер Вим кивнул. «Прошу вас первым подать пример!»

Юй Янцзы снова рассмеялся, затем взлетел и раскинул руки – засиял яркий свет, в руках у него появилось небольшое черно-белое зеркало.

Лицо Мастера Вим за его спиной в миг потемнело. Он внимательно пригляделся к сиянию этого зеркала и вздрогнул, затем, словно хотел сделать какое-то движение, но прямо в этот

момент откуда-то издалека раздался протяжный свист.

Неожиданно для всех огромная гора Айне словно задрожала, как от землетрясения!

Эсперы всех присутствующих воинов Айне словно зажглись неведомым пламенем, отвечая на огромный столб света вдалеке!

Облака над Пиком Вдовы, которые испокон веков были белоснежными, стали темными.

Остался только огромный столб света, сияющий ярко, словно вспышка молнии, от земли уходящий в небо!

Затем послышался громкий удар, похожий на гром!

В лучах этого сияния едва различался силуэт человека с мечом, направленным в небо.

У всех вокруг перехватило дыхание. Люди смотрели в небеса, и в этот момент всеобщего замешательства Водяной Кирин громко заревел, но не стал нападать на врагов, а наоборот – все водяные столбы вернулись в пруд, образовав огромную завесу воды перед Кирином, который оттолкнулся от нее и полетел прямо к столбу света.

Его грозный рев разлетелся по округе.

Васп Каел, который все время стоял недалеко от Юй Янцзы и Мастера Вим, увидев этот столб света, стал бледным как бумага. Когда Кирин взлетел в небеса, он пошатнулся как от удара и потерянно пробормотал: «Убийца Богов!»

Мастер Вим и Юй Янцзы одновременно изменились в лице, Мастер Вим удивленно сказал: «Разве ты не говорил, что только достигший уровня предела в Чистой Сущности может призвать Убийцу Богов, и использовать заклинание «Страшного Суда»?»

Васп Каел горько усмехнулся. «Все верно, но и я не думал, что Шен Доул...»

В этот момент все вокруг перестали сражаться, Тянь Болис и остальные люди Айне опустились на землю, все вокруг были взволнованы.

Меч, волшебный меч Убийца Богов, хранившийся в Айне со времен Мастера Нефритового Листа, сегодня появился под небесами снова, чтобы спасти Айне от опасного врага.

В небесах над ними Кирин приблизился к Мастеру Шен Доулу, низко заревел и опустил голову, словно кланяясь Божественному Оружию, выражая уважение и почтение.

Шен Доул, почти невидимый в ярком свете, опустился на голову Водяного Кирина.

Он глубоко вдохнул.

Его меч был направлен в небо.

В небесах, посреди яркого сияния, вдруг раздались слова древнего заклинания, похожего на буддистскую мантру и одновременно на дьявольское обрядовое песнопение. Странная дрожь охватила всех присутствующих на Пике Вдовы.

Как вдруг, со стороны Лунной Обители на Внутренней горе Пика Вдовы появился фиолетовый луч, направленный на Водяного Кирина и стоящего у него на голове Шен Доула. После этого с разных сторон, судя по всему – от остальных шести Пиков Айне, к нему направились еще шесть разноцветных лучей – желтый, красный, зеленый, оранжевый, голубой и синий. В итоге все семь лучей собрались вместе в руках Шен Доула, отразившись прямо на лезвии его меча – Убийцы Богов.

Небо изменило цвет, раздался удар грома!

Гром прокатился по округе, завыл ветер, люди внизу изменились в лицах. На Пике Вдовы поднялся вихрь, повсюду летал песок и камни, Семь лучей сияли не переставая, отражаясь на лезвии Убийцы Богов. Постепенно из этого света начал формироваться клинок, состоящий из одной только энергии, он становился все больше, и от него начали отделяться другие мечи – разноцветные, бесчисленное множество, они заполнили собой все небо вокруг, Пик Вдовы превратился в сияющий радужный зал, прекрасный, словно рай...

Васп Каела затрясло мелкой дрожью. Он тихо бормотал себе под нос: «Страшный Суд, Страшный Суд...»

Сань Мяо и Ядовитый Шень вернулись к остальным, и Васп Каел, бледный как бумага, проговорил: «Это древнее заклинание было создано самим Мастером Айне. А после того, как Мастер Нефритовый Лист создал этот меч, проведя в тренировках сто лет, сила его стала непредсказуемо огромной. Мы... нам лучше скорее отступить!»

Мастер Вим изменился в лице, но рядом с ним Юй Янцзы гневно воскликнул: «Ерунда! Будь он хоть трижды сильным, это всего лишь один человек и один меч, что он может сделать?»

Васп Каел горько усмехнулся и покачал головой, затем обратился к Ядовитому Шеню: «Мастер, это заклинание приводится в действие силами богов, и оно не просто мощное. Когда Айне только начинало появляться, все держалось только на этой силе. Затем, с появлением Мастера Нефритового Листа, который был непревзойденно талантлив, были созданы Семь Пиков Айне, и они стоят до сих пор, благодаря силе этого Меча. Он может сдвинуть горы, нам никогда не удастся его одолеть!»

Лицо Ядовитого Шеня потемнело, но он всегда мечтал своими глазами увидеть Убийцу Богов, и сейчас, когда его желание почти исполнилось, ему было нелегко принять решение и скрыться.

Не говоря уже о Юй Янцзы! Он ни в коем случае не хотел отступать. Только Мастер Вим вышел вперед и громко сказал: «Сила этого заклинания очень велика! Мы ему не соперники! Уходим!»

Юй Янцзы, Ядовитый Шень и Сань Мяо вздрогнули, и только хотели поспорить, как вдруг прямо в эту секунду заклинание, формирующееся в небе над ними, начало действовать.

Энергетический радужный меч в руках Шен Доула, очевидно – центр всего заклинания, к этому времени стал уже непомерно огромным, он указывал в небо, так что даже Водяной Кириин казался маленьким рядом с ним. Одноцветные мечи, которые заполнили все небо вокруг, превратились в целое море, из-за них не было видно цвета неба.

Но такое чудо совершенно не вызывало у людей радостного волнения. Только смертельно холодный холодок проходил по коже...

Шен Доул на голове Кирина вдруг шевельнулся и начал читать заклинание. В его правой руке дрогнул Убийца Богов, левая же рука сложилась в форме меча и разрезала воздух в направлении земли!

«Шшшаа...»

Убийца Богов ярко сверкнул, после чего бесчисленное количество мечей в небе с ужасающей силой и скоростью рванулись вниз, прямо на людей Малеуса.

Мечи падали, словно дождь, несущий смерть!

Люди Малеуса пытались противостоять этому дождю, но сила мечей была слишком велика, они с легкостью падали на людей, врезаясь глубоко в землю и разбрызгивая кровь.

На Пике Вдовы словно заплакали демоны, от криков закладывало уши, в воздух поднялся кровавый туман, земля окропилась реками крови, это место словно превратилось в ад! В этот момент даже люди Айне и Скайи изменились в лицах, молодой Фасян медленно опустил голову и начал читать молитвы.

Главы сект Малеуса шокировано смотрели, как в мгновение ока их войско превращается в кровавое месиво. К тому же, во время этого дождя из мечей, от главного Меча в воздухе все время отделяются новые клинки, при этом площадь небес, которую они занимали, становится все больше, и сейчас почти весь Пик Вдовы был накрыт этим страшным облаком!

Мастер Вим защитился рукой от просвистевшего рядом радужного меча, ощутив лишь, как его

тело содрогнулось. Этот меч содержал в себе столько силы, словно его вообще нельзя было остановить. Кажется, Весп Каел был прав – вся сила Айне основывалась на этом заклинании, и никто из смертных не мог ей противостоять. К тому же, это был только одноцветный клинок, а если бы ударил тот огромный меч? Тогда бы погибло столько людей, что вся Поднебесная превратилась бы в могилу.

Мастер Вим всегда был самым мудрым среди четырех глав Малеуса, но сейчас ему сложно было соображать, мысли очень медленно вращались в голове. Он вдруг заметил, что в воздухе по телу Мастера Шен Доула все время проходит дрожь, очевидно, ему было нелегко справляться с этим заклинанием. Мастер Вим быстро проговорил: «Братья, Шен Доул тяжело ранен, ему не хватает сил, чтобы завершить это заклинание, мы дождемся момента и сможем уйти!»

Потерявшие было надежду люди Малеуса собрались в круг, и почти все, кто мог еще противостоять падающим мечам, не долго думая, направились за Мастером Вим. Они поднялись в воздух и направились к востоку – туда, где падающих мечей было меньше всего.

Пока они летели, повсюду раздавались крики. Небо словно само превратилось в карающий меч, улыбаясь словно дьявол и забирая человеческие жизни. То тут, то там все время расцветали кровавые цветы. Внизу под ними люди Айне и Скайи завороченно смотрели вверх, они словно забыли о битве с Малеусом. Но даже если бы и вспомнили, казалось, что эти мечи не станут спрашивать, кто враг – стоит только сделать не то движение, и ты умрешь от радужного лезвия...

В конце концов, когда от трупов вокруг уже не было видно земли, несколько десятков сильнейших людей Малеуса пробились сквозь завесу мечей в восточной части неба. Четверо Глав и Весп Каел вместе с ними получили ранения, но все же смогли сбежать от страшной участи.

Дождь из мечей в небесах постепенно начал стихать, пока совсем не остановился.

Кровавые цветы с неба опустились на землю, превратившись в ужасную картину – весь Пик Вдовы в тот момент был покрыт кровью и трупами.

Энергетический меч в небе тоже постепенно исчез, Мастер Шен Доул и Кирион спустились на землю. Тянь Болис и остальные к этому времени уже опомнились, и тут же подбежали к нему. Но как только они приблизились к Шен Доулу, он даже не успел ничего сказать – его тело содрогнулось, он упал прямо в руки подросшего Тянь Болиса и потерял сознание.

<http://tl.rulate.ru/book/13084/295547>